

ОПЫТ ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

EXPERIENCE OF THE DESCRIPTION OF THE DIALECT LANGUAGE PERSONALITY

N. Grigorenko

Summary. In the article "the Experience of description of the dialect language personality", for example the speech of native women Anavgai Bystrinsky district of the Kamchatka region, showing the close relationship of individual speech bearer of the dialect with the language of the society, the author examines the dialectal peculiarities of phonetics and grammar of informants, describes the main thematic groupings of units of its lexicon. The author identifies the main reasons for dialect features that characterize the speech of Kamchadals. The relevance of the study is due to the increased interest of linguists to the study of linguistic personality. The leading method for the study of this problem is the method of scientific description. The materials of the article are of practical value for linguists, historians, ethnographers, culturologists.

Keywords: dialect, language personality, bilingualism, bilingual language personality, dialect discourse, Koryak language, Kamchatka dialect, phonetic system, grammatical system, lexical system.

Григоренко Наталья Александровна

*К.филол.н., доцент, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский
kamgulib@mail.ru*

Аннотация. В статье «Опыт описания диалектной языковой личности» на примере речи коренной жительницы с. Анавгай Быстринского района Камчатского края, показывая тесную связь индивидуальной речи носительницы диалекта с языком социума, автор рассматривает диалектные особенности фонетики и грамматики информантки, характеризует основные тематические группировки единиц ее лексикона. Автор выявляет основные причины диалектных особенностей, характеризующих речь камчадалки. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом лингвистов к изучению языковой личности. Ведущим методом к исследованию данной проблемы является метод научного описания. Материалы статьи представляют практическую ценность для лингвистов, историков, этнографов, культурологов.

Ключевые слова: диалект, языковая личность, билингвизм, билингвальная языковая личность, диалектный дискурс, корякский язык, камчатское наречие, фонетическая система, грамматическая система, лексическая система.

Обращение к исследованию языковой личности в отечественной лингвистике связано с именем В. В. Виноградова, выработавшего на материале художественной литературы пути описания языковой личности автора и персонажа. Сам термин языковая личность был впервые употреблен в публикации В. В. Виноградова «О художественной прозе». В настоящее время понятие языковой личности достаточно хорошо разработано в российской лингвистической науке в работах таких исследователей, как Ю. Д. Апресян, Г. И. Богин, В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Е. В. Иванцова и др. Как отмечает Е. В. Иванцова, «обращение к языковой личности, активно осуществляемое в ведущих научных лингвистических школах, дает принципиально новую картину реального функционирования языка социума, позволяет проанализировать широкий круг вопросов, касающихся проблем общего и индивидуального в языке, отражения в языковой системе духовной культуры народа, его мировосприятия, открывает новые горизонты во многих сферах практической деятельности» [4, 5].

Сегодня возрастает интерес к языковой личности как к динамическому, развивающемуся феномену. Исследование языковой личности в данном аспекте было предложено Ю. Н. Карауловым, разработавшим понятие общерусского языкового типа.

Языковая личность понимается Ю. Н. Карауловым как «совокупность способностей и характеристик человека, обусловивших создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [5, 3].

Таким образом, языковая личность — понятие широкого плана. Языковая личность — социальное явление, но в ней есть индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов. Каждая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками.

На современном этапе имеется ряд направлений, которыми определяется статус существования языковой личности в лингвистике: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности; этносемантическая личность, элитарная личность, эмоциональная языковая личность. Важным направлением в современной науке стало изучение национальной языковой личности. Представители этих направлений включают в содержание языковой личности следующие компоненты:

1. ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей или жизненных смыслов.
2. культурологический компонент,
3. личностный компонент, т.е. индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

В.В. Воробьев понимает под национальной языковой личностью феномен, ориентированный, прежде всего на свою культуру и ценности, идеалы и традиции интересы и верования опыт и нормы, закрепленные в определенном языке [2]. Следует также отметить, что рассматриваются не только разновидности национальной языковой личности, но и изучается билингвальная языковая личность, которая владеет двумя языками, имеет представление о культурах разных народов. Важным исследованием в области изучения национальной языковой личности следует считать несомненно работы В.П. Тимофеева, Ф.Л. Скитовой, В.Д. Лютиковой, Е.В. Иванцовой, Е.А. Нефедовой.

В нашей работе мы рассматриваем диалектную билингвальную языковую личность Чачим Эввич Викиковны, корячки по национальности, проживающей в с. Анавгай Быстринского района Камчатского края, носительницы камчатского наречия, владеющей корякским языком.

Камчатское наречие — уникальная языковая система, сложившаяся в результате ассимиляции русских людей и аборигенного населения Камчатского полуострова, характеризующаяся как севернорусскими языковыми особенностями, так и специфическими лингвистическими чертами, обусловленными влиянием местных языков.

Предметом исследования стали фонетические, грамматические и лексические особенности речи камчадалки.

Материалом исследования послужили записи речи камчадалки, собранные в полевых условиях во время диалектологических экспедиций, в том числе автором исследования.

Цель исследования

Описать специфику речи билингвальной диалектной языковой личности Чачим Эввич Викиковны, корячки по национальности, владеющей корякским языком, типичной носительницы камчатского наречия.

Основным методом исследования является метод научного описания. Помимо этого используется прием интроспекции, подразумевающий «учет социальных, культурных и прочих факторов, фоновых знаний и прошлого опыта индивида и социальных групп» [7, 125].

Записи диалектной речи даются в упрощенной фонетической транскрипции с минимальным использованием специальных диакритических знаков (они используются для отражения речи инофонов и архаических записей).

Представим далее некоторые результаты нашего исследования.

В области ударного вокализма в речи Эввич Викиковны представлена пятифонемная система: под ударением встречаются пять гласных фонем <a>, <i>, <o>, <э>, <y>, что является характерной чертой камчатских говоров.

Безударный вокализм характеризуется рядом ярких особенностей:

1. Характерно оканье. *Оны ни промока́лы. Анв. Хотя́ уше сём лет кочевáли, на у́лицу спи́рты стои́а́т, и то ни стары́ки, ни роди́тели ни пи́ли. Анв.* Неполное оканье встречается повсеместно, но главным образом в речи старшего поколения, является севернорусским наследием.

2. Яркой диалектной чертой камчатских говоров является смешение аллофонов [и], [ы]:

— *Там соболе́фский рао́н ры́ба точерта́. На фся́кый балы́к. Анв.— Ой, ыкру́ мы не сна́ли. Анв.— И уо́ркый. Анв.— Оны ни промока́лы. Анв.— Ра́нше ча́ры носы́ли. Анв. Ы́глы бы́ли. Анв.— Оды́н одёсь, труго́й со́златъ. Анв.*

Смешение встречается как в безударном положении, так и под ударением, является следствием влияния иноязычного окружения. В нашем случае это, несомненно, следствие двуязычия.

В системе консонантизма отметим следующие особенности:

1. Цоканье, т.е. явление неразличения или смешения аффрикат. В речи информантки на месте [ч'] и [ц] можно услышать твердый и мягкий [ц] или смешанные звуки [цч] или [чц].

— *Там ни́цего́ не было́ так про́сто. Анв.— Мох, вот это и йе́дят. И сей́час уже зе́лень йе́дят. Анв.— Це́твера. Сводный ста́рший То́шка, и фторо́й То́шка, прие́сжайэ́т. Они за у́раницу́ собрали́с. Пои́ехали за па́спортом и биле́ты сто́бы. Анв.— Ницо́ ни построй́или. Анв.*

Цоканье — характерная черта севернорусского наречия, следовательно, является севернорусским наследием.

2. В речи информантки отмечаются яркие особенности — смешение звуков [т] и [ч], а также слияние их в общем звуке [тʰ] и оглушение звонких согласных.

— Там соболефский район рыба точерта. Анв.— Ой, выкрумы не снали. Она сушатца, раньше то не снали, што нато солить. Анв.— Плюта, ну пошариш, котлеты сделаши, пельмени мошно делат. — Ис рыбий коши алат чики телали. Анв.

Явления объясняются влиянием корякского языка

3. Ещё одной особенностью, обусловленной влиянием корякского языка, является смешение шипящих и свистящих: [с] и [з] смешиваются с [ш], [шʰ], [ж], [жʰ] и произношение мягких шипящих звуков — [зʰ] и [сʰ], [жʰ] и [шʰ].

— Рансе вот че-то не пили вот. Анв. Натойиши с шало и вот целый лето мож эш лепешки йест. Анв.

4. Губной [в] в речи информантки может оглушаться и превращаться в [ф]. Или встречается губно-губной вариант [w]: — Но фсе равно придёш и вот. Анв.

— Муцины ни гатали. Муцины никак. Женщины вот. Анв.— Талачики чичас вот носят. Анв. Фот двэ корякоф пойехали к камчаталам. Анв.

5. Произношение заднеязычных звуков в основном совпадает с общерусским произношением. Но в речи может встречаться фрикативный [ɣ].

— Цётвера. Сводный старший Тошка, и фторой Тошка, приесжайт. Они за ураницу собралис. Пойехали за паспортом и билеты стобы. Анв.— Йа сома рошала. Только вот последний сейчас вот там медики мне помоуали. Анв.— удаания? Вот йесли вот у оленя сила йест, тоуда йест обрят штоп удаат. Анв.

Зафиксировано произношение звука [к] на месте [х]: Корошо. У меня тройэ в йуртах жиши. Одын сдесь, тругой сдэлат. Анв. Данную особенность также можно объяснить влиянием корякского произношения.

В области грамматики отметим следующие характерные черты;

1. Неустойчивость категории рода существительных, которая проявляется в речи информантки несогласованием родовых форм.

— Такой фкуснятина. Анв.— И олений сало. Анв.— Фот двэ корякоф пойехали к камчаталам. Анв.

Особенность является повсеместной, в речи камчаталов достаточно устойчива, является следствием влияния местного языка. В речи информантки поддерживается двуязычием.

2. Отмечаются специфические особенности в падежных формах.

Специфические падежные формы можно объяснить неустойчивостью категории рода, например, Чорный — это плохой. Олени нет. Умер. Анв.; а также специфическим управлением: — А камчаталы привили их и нелься жы так вот рыба кушат.

3. Конечное твердое [т] в инфинитиве является архаической чертой.

— Алачики мошно делат, сумошки. Анв.— А вот осэныйу нацинайт собират. Анв.— Потом к осэни тоше поэдим. Тоше кочуйт. Рыбалка концилас. Анв.

Идиолект реализуется в диалектном дискурсе, который возникает и может существовать главным образом в ситуации бытового общения деревенских жителей друг с другом или с собирателями диалектного материала. Этот функциональный вариант речи является преимущественно диалогичным, характеризуется исключительно разговорной формой реализации. Основной целью общения является обмен бытовой информацией.

Информантка является носительницей камчатского наречия, владеет корякским языком, причем обе языковые системы являются для неё родными (родители говорили на корякском, а также использовали русский язык в его региональном варианте в межнациональном общении). Носительница диалекта является яркой представительницей своего народа, людей, которые всю жизнь прожили в сельской местности. Жизненные обстоятельства обусловили единство картины мира коммуникантов, их особенный взгляд на мир — взгляд человека-хозяйственника, человека природы, привыкшего жить плодами своего труда. Отличает диалектный дискурс также общность тем межличностного общения его носителей. Главным образом, это темы, связанные с семейными отношениями, бытом, традиционными видами хозяйствования. Лексическая система камчатского диалекта представлена двумя пластами — собственно диалектными и общерусскими словами. В речи информантки также встречаются как общерусские слова, так и диалектные лексемы.

— Кукуль мешок дльа спанья, спальник. Анв.— На чугунке. Мы фсе с собой брали. Чугунка и лепешки, фсе с собой брали. Анв.

Чугунка — посуда из чугуна для приготовления лепешек. Слово является общедialeктным, не собственно камчатским.

— *Фсякүйу брали. уорбуиша, кета, красница.* Анв.

Красница — разновидность нерки.

— *А тильно готовили? — Внутры картошка и рыба вот. Ауа кыту.* Анв.

Тельно — камчадалское национальное блюдо.

Носили такой бруки тожа из олени шкуры тоше, чары насываеца. Анв.

Чары — штаны из оленьей шкуры. Часть национального костюма.

— *Талачики чичас вот носят.* Анв.

Талачики — название обуви, сделанной из оленьей шкуры.

— *А вот кухлянку сделать нуино тонкий и красиво саиить.* Анв.

Кухлянка — верхняя национальная одежда из оленьей шкуры.

— *Корошо. У меня тройе в йуртах жили.* Анв.

Юрта — жилище коряков.

— *Кухлянка, торбоса красывый, вот и фсе свадипный нарят.* Анв.

Торбоза — обувь из оленьей шкуры.

— *Как йаво сзырник помовал.* Анв.

Жырник — лампа на основе жира.

Итак, речь камчадалки Эввич Викиковны Чачим, корячки по национальности, характеризуется характерными для камчатского наречия чертами, обусловленными как севернорусской основой, так и иноязычным влиянием. Речь камчадалки рассмотрена нами, с одной стороны, как речь типичного представителя говора с Анавгай Быстринского района Камчатского края, с другой стороны, как речь яркой языковой индивидуальности, творчески преобразующей говор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О художественной прозе. — М., Л., 1930. — 530 с.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. — М.: РУДН, 1997. — 331 с.
3. Глущенко О. А. Этноязыковая ситуация на Камчатке: генезис, современное состояние, особенности камчатского наречия / Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. — 2004. — № 1. — С. 39–44.
4. Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. — 160 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 261, [2] с.
6. Лютикова В. Д. Словарь диалектной личности. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2000.
7. Мишанкина Н. А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры: дис. . канд. филол. наук: 10.02.01. — Томск, 2002.
8. Нефедова Е. А. Экспрессивный словарь диалектной личности. — М.: Изд-во МГУ, 2001.
9. Полный словарь диалектной языковой личности: в 4 т. / под ред. Е. В. Иванцовой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012.
10. Тимофеев В. П. Диалектный словарь личности. — Шадринск: Шадрин. гос. пед. ин-т, 1971.
11. Толстова Г. А. Словарь языка Агафьи Лыковой. — Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004.

© Григоренко Наталья Александровна (katgulib@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»